

положенными, как правило, в основу наименований определенных видов одежды, являются особенности материала (*понитник, телятник, кумашица*), способ покроя (*долгорукавка*), функциональное предназначение (*стягальный фартук*). Встречаются диалектизмы (*борошничко, надоланивать*), которые восходят к древнерусскому периоду развития языка. Обращает на себя внимание ареальное распространение проанализированных слов: взаимодействие мологских, тверских, новгородских, вологодских и пошехонских говоров, обусловленное территориальной близостью.

Библиографический список

1. Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. [Текст]. – М., 2003.
2. Дополнение к Опыт областного великорусского словаря [Текст]. – СПб., 1858.
3. Лаврентьева, Л.С. «По одежке встречают»: семиотические функции одежды [Текст] / Л.С. Лаврентьева // Живая старина. – 1996. – Вып. III. – С. 4-6.
4. Маховая, О.А. Видовые названия сарафанов в архангельских говорах [Текст] / О.А. Маховая // Лексический атлас русских народных говоров (Материалы и исследования) 1992. – СПб.: Изд. ИЛИ РАН, 1994. – С. 71-75.
5. Опыт областного великорусского словаря [Текст]. – СПб., 1852.
6. Преображенский, А. Волость Покрово-Сицкая Ярославской губернии Моложского уезда [Текст] / А. Преображенский // Этнографический сборник. – СПб., 1853. – С. 61-134.
7. Сахаров, Н.А. Старина и молодёжь [Текст] / Н.А. Сахаров. – Рыбинск: Рыбинское подворье, 2003. – 214 с.
8. Словарь русских народных говоров [Текст]. – М.; Л. (СПб.), 1965-2007. – Вып. 1-40.
9. Словарь русского языка XI-XVII вв. [Текст]. – М., 1975-2002. – Вып. 1-26.
10. Фенютин, А.А. Увеселения города Мологи в 1820-1832 гг. [Текст] / А.А. Фенютин // Труды Ярославского Губернского статистического комитета. – Ярославль, 1866. – 153 с.
11. Ховрина, Т.К. Наименования нарядной, праздничной одежды в ярославских говорах [Текст] / Т.К. Ховрина // Актуальные проблемы изучения русских народных говоров: Материалы межвуз. науч. конференции. – Арзамас: АГПИ им. А.П. Гайдара, 1996. – С. 117-119.
12. Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд / под ред. О.Н. Трубачева. – М., 1974-2003. – Вып. 1-30.
13. Ярославский областной словарь: в 10 вып. / под ред. Г.Г. Мельниченко. – Ярославль, 1981-1991.

Е.А. ВОРОБЬЕВА, А.Г. МОСКАЛЕВА

Устойчивые словосочетания со значением состояния в ярославских говорах

Представленный в статье анализ материалов «Ярославского областного словаря» свидетельствует о том, что фразеологизмы со значением состояния достаточно широко употребляются в диалектной речи и что в сфере фразеологии состояние проявляется и выражается не менее интенсивно и разнообразно, чем в сфере лексики. Рассматриваемые фразеологизмы имеют свои отличительные признаки, позволяющие выделить их в самостоятельный семантико-грамматический класс.

The represented analysis of materials of "Yaroslavl regional dictionary" testifies that phraseological units with the meaning of condition are widely used in a dialect speech and that in the sphere of phraseology the condition is shown and expressed as intensively and variously as in the sphere of lexicon. The regarded phraseological units have the distinctive attributes which allow to allocate them into the independent semantical-grammatical class.

Значение состояния способны выражать не только слова, но и единицы более сложного порядка. Анализ фактического материала, зафиксированного в Ярославском областном словаре (далее ЯОС), свидетельствует о том, что в ярославских говорах довольно широко

представлены фразеологизмы как самостоятельные семантико-грамматические единицы со значением состояния. Причем в сфере диалектной фразеологии состояние выражается не менее разнообразно, чем в сфере диалектной лексики.

В структурно-грамматическом отношении фразеологические единицы (далее ФЕ) с семантикой состояния неоднородны. Они могут быть организованы как сочетание служебного слова с полнозначительным (*не под лицо* – ‘не к лицу’; *не чуть* – ‘не слышно’; *до праха* – ‘много’), сочинительные сочетания слов (*не пито не едено* – ‘много израсходовано’; *ни толку ни уторку* – ‘ни уму ни сердцу’), подчинительные словосочетания (*лежать на одрище* – ‘быть при смерти’; *горьмя гореть* – ‘пылать жаром при высокой температуре, при волнении’), предложение (*хоть не уежно, да улежно* – ‘хоть голодно, зато можно лежать, не работать’; *мзги не видно* – ‘ничего не видно’; *пора на куресенье* – ‘пора спать’).

Многие из таких фразеологизмов по своей формальной структуре однотипны с субстантивными, адъективными, глагольными, адвербиальными ФЕ; часть рассматриваемых ФЕ по своему морфологосинтаксическому построению однотипна с единицами, выступающими в роли слов категории состояния. Однако при всем структурно-семантическом разнообразии имеется нечто общее, позволяющее объединить их в один разряд – значение состояния.

В зависимости от того, какое состояние передают ФЕ, их можно объединить в следующие семантические группы:

1. ФЕ, обозначающие *качественное состояние*.

Внутри этой группы можно выделить две большие и продуктивные подгруппы:

а) ФЕ, обозначающие состояние человека (физическое, эмоциональное, психическое): *лежать в огнище* – ‘быть в безнадежном состоянии’ («Сосед-то видно, за грехи великие в огнище лежит») [ЯОС 5: 125]; *память упала* – ‘состояние забывчивости’ («Ну вот опять память упала») [ЯОС 7: 80]; *в живности* – ‘быть находиться в живых, живым’ («У нее пять человек детей-то в живности») [ЯОС 2: 37]; *ветер в нос не дует* – ‘упрямится’ («Ему и ветер в нос не дует») [ЯОС 3: 10]; *весельми ногами* – ‘в состоянии опьянения’ («Отцы семейств весельми ногами держат путь из города домой») [ЯОС 3: 8]; *знику нет* – ‘нет покоя’ («Никакого знику нет») [ЯОС 4: 124]; *не в перенос* – ‘невыносимо’ («А уж дяде-то не в перенос») [ЯОС 6: 123]; *хоть не уежно (уедно), да улежно* –

‘хоть голодно, зато можно лежать и не работать’ [ЯОС 10: 40]; *дух мой вышел* – ‘не под силу’ [ЯОС 4: 27].

В некоторых единицах семантика состояния осложняется и совмещается со значением стабильной качественной характеристики лица. Например: *как боровик здоровый* – ‘о крепком, здоровом человеке’ («Он старый, но как боровик здоровый») [ЯОС 5: 9]; *из квасов нейти* – ‘постоянно болеть’ («Мы с тобой из квасов нейдем – знай чишем (чихаем)») [ЯОС 4: 133]; *голова не на том месте зарублена* – ‘о недостаточно умном человеке’ («Этого ты не можешь знать, потому голова у тебя не на том месте зарублена») [ЯОС 3: 88];

б) ФЕ, выражающие состояние окружающей среды, обстановки (состояние отношений временных и пространственных): *не мётвано* – ‘грязно’ («Не мётвано у них дома») [ЯОС 6: 123]; *додору (додёру, додору) нет* – ‘очень тесно’ («Не ходи, додёру нет в магазине») [ЯОС 4: 9]; *дубом стоять* – ‘в беспорядке, хаотично’ («В квартире все дубом стоит») [ЯОС 4: 23-24]; *как Дунай (Мамай) побрал* – ‘полное отсутствие кого-либо или чего-либо’ («Народу, как Дунай побрал, никого нет») [ЯОС 5: 10]; *мзги не видно* – ‘ничего не видно’ [ЯОС 6: 45]; *иглой уколоть негде* – ‘очень тесно’ [ЯОС 4: 132]; *на турыбалово* – ‘очень далеко’ [ЯОС 6: 78]; *не из избы вон* – ‘нельзя выйти из дому из-за скверной погоды’ [ЯОС 6: 123].

2. ФЕ, содержащие *количественную характеристику* состояния, передающие неопределенно-количественное значение.

Значение ‘много, избыточно’ выражают фразеологизмы *не знай сколько* («Не знай сколько денег просадили») [ЯОС 6: 123]; *неведь (невесть) что* («У них хлеба-то невесть что: на три года хватит!») [ЯОС 6: 126]; *незнамо сколько* («Снегу-то так незнамо сколько») [ЯОС 6: 132]; *обору нет* («Страсть ягод, обору нет») [ЯОС 7: 17]; *до праха* («Нонче яблоч до праха») [ЯОС 4: 7] и др.

Антонимичное значение ‘мало, недолго, нисколько’ имеют фразеологизмы *жить три бани осталось* (о старом или больном человеке) («Что он такой дом построил, ему и жить-то три бани осталось») [ЯОС 4: 48]; *ни лебеза* («Денег ни лебеза») [ЯОС 6: 145]; *ни кляпа* («Без очков-то я ни кляпа не вижу»)

[ЯОС 6: 145]; *ни зерна* («*Ни зерна правды*») [ЯОС 6: 145] и др.

Отдельные фразеологизмы могут одновременно входить в разные группы. Так, синонимы *иглой уколоть негде* и *до дёру* («*До дёру народу в магазине*») [ЯОС 4: 6] входят и в первую («очень тесно»), и во вторую («очень много») группы.

3. ФЕ, обозначающие *модальное состояние*: *не модель* – ‘не следует, не полагается’ («*Не модель, брат, так делать-то!*») [ЯОС 6: 123]; *не у души* – ‘не по душе’ («*Не у души мне эти порядки*») [ЯОС 6: 124]; *не под лицо* – ‘не подходит, не годится’ («*Это мне не под лицо – красное яйцо*») [ЯОС 6: 124]; *легкое ли место* – ‘следует ли’ («*Легкое ли место бояться тебя!*») [ЯОС 5 :123] и др.

4. ФЕ, содержащие *пожелания, приветствия*. Например, приветствие гостю *доброе тебе добра* («*Доброе тебе добра, Николай Алексеевич! Просим милости, заходи, батюшка, в избу*») [ЯОС 4: 7]; пожелание хозяйке *жару тебе в печь* [ЯОС 4: 40] и т.п.

Для всех этих ФЕ характерна высокая насыщенность оценочной семантикой, которая является органичным свойством их плана содержания. Они не только несут информацию о состоянии предмета (в широком смысле), но одновременно выражают и определенное отношение к тому, о чем сообщается. Причем состояние может оцениваться с разных точек зрения: эмоционально-экспрессивной, логической, морально-этической (например, состояние человека, мало работающего, зато много отдыхающего, повсеместно иронично оценивается так: *не уедно, а улежно* [ЯОС 6: 124]).

Другой семантической особенностью анализируемых ФЕ является их тесная связь с категорией отрицания. Значение негативности во многих случаях создается за счет отрицательных частиц *не, ни, нет*, входящих в состав фразеологизмов в качестве обязательных структурных компонентов: *не лафа, не пито не едено, ни водинки (водины) нет, ни толку ни уторку, взнику нет* и т.п. Негативное значение определяется, кроме того, и экспрессивно-эмоциональной оценкой фразеологизма (*вожжа порвется в чем-либо; жить три бани осталось*).

Как и многие фразеологические образования, ФЕ со значением состояния обладают качеством интенсификации: они могут обозначать исключительную или высшую степень проявления признака (состояния), его положительный или отрицательный предел: *не в перенос* – ‘невыносимо, очень трудно’; *неведь сколько* – ‘очень много, в огромном количестве’; *дело борода* – ‘плохо, безнадежно’ («*Тут дело борода*») [ЯОС 3: 127].

Яркой грамматической чертой ФЕ со значением состояния является их синтаксическая функция: обычно эти фразеологизмы употребляются как главный член предложения. Наблюдения показывают, что в большинстве случаев они имеют настоящее синтаксическое время, так как оценивается то, что непосредственно воздействует на эмоции, на органы чувств.

При семантической общности своих значений фразеологизмы рассматриваемого разряда используются в разных синтаксических конструкциях – двусоставных и односоставных:

1) «*Ну она и папорки опустила*» (‘упала духом’) [ЯОС 7: 80]; «*Он живет голо на голо*» (‘очень бедно’) [ЯОС 3: 87];

2) «*Никакого знику нет*» (‘нет покоя’) [ЯОС 4: 124]; «*В реке-то ни водинки нет, все высохло*» [ЯОС 6: 145]; «*...ему и жить-то осталось три бани*» [ЯОС 4: 48].

Образование безлично-предикативных ФЕ находится в прямой связи с процессом преобразования двусоставных предложений в односоставные. Этому во многом содействует неизменяемость фразеологизмов (отсутствие у них формального уподобления подлежащему).

Таким образом, фразеологические единицы со значением состояния имеют свои отличительные признаки и свойства, позволяющие выделить их в самостоятельный семантико-грамматический класс.

Факты, приведенные в статье, могут быть использованы в практике преподавания соответствующего раздела русского языка в высшей и средней школе.

Библиографический список

1. ЯОС – Ярославский областной словарь: в 10 вып. / под ред. Г.Г. Мельниченко. – Ярославль, 1981-1991.